
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

CRIME AND PERSONALITY OF CRIMINALS IN TERMS OF LAW GLOBALIZATION AND UNIFICATION

УДК 343.9

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).71-87

ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ПИРАМИДАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В.А. Бублик, И.Я. Козаченко, А.В. Губарева

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
10 декабря 2015 г.

Дата принятия в печать
24 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения
28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Финансовые пирамиды; схемы Понци; легальные многоуровневые маркетинговые схемы; факторы, влияющие на создание и развитие пирамидальной экономики; личность преступника, совершающего экономические преступления

Финансирование

Статья подготовлена в рамках выполнения базовой части государственного задания вузу. Проект № 2932

Аннотация. Экономическая преступность — распространенное явление, которое занимает важное место в общей структуре преступности, а ее динамика, в свою очередь, подвержена влиянию большинства политических, социальных и экономических процессов, свойственных современному обществу. Могущество пирамидальной экономики вряд ли было бы столь масштабным и трудноуязвимым, если бы его созданию и «эффектному» существованию не сопутствовали благоприятные обстоятельства (факторы). Следуя сложившимся традициям, в процессе установления причин и условий возникновения и развития какого-либо явления вселенского или регионального значения многие исследователи обычно начинают с перечисления социального, политического, экономического и т.д. факторов. Возможно, что в подавляющем большинстве случаев такой подход оправдан, но не всегда, это уж точно. В частности, в нашем случае указанное исключение из общего правила как раз и имеет место. Авторы констатируют, что проблема финансовых схем носит международный характер. Эти формы мошенничества являются очень старыми, но современные технологии лишь усугубляют их потенциальную угрозу для международного сообщества. В статье также приводятся различия финансовой пирамиды, схемы Понци и легальных многоуровневых маркетинговых схем.

Подробно рассмотрены и психологические особенности людей, совершающих исследуемые преступления. Авторами отмечается, что личность преступника, совершающего экономические преступления, представляет собой особый психологический тип. Накопленный материал, касающийся как обобщенных характеристик личности профессионального преступника, так и индивидуальных, отражающих определенную специфику его личности, может оказать неоспоримую помощь в выработке единой концепции построения системы предупреждения экономической преступности, а также при планировании расследования экономических преступлений.

THE FINANCIAL ASPECT OF CRIMINAL PYRAMIDS ECONOMY

Vladimir A. Bublik, Ivan Ya. Kozachenko, Anna V. Gubareva

Ural State Law University, Yekaterinburg, the Russian Federation

Article info

Received
2015 December 10

Accepted
2017 January 24

Available online
2017 March 28

Abstract. Economic crimes are a widespread phenomenon that holds an important place in the general structure of crime. Its dynamics is thus influenced by most political, social and economic processes typical of contemporary society. The power of pyramidal economy would hardly be so large-scale or invulnerable if its creation and «effective» existence were not accompanied by favorable conditions (factors). In the existing tradition, while determining the causes and conditions for the emergence and development of some global or regional phenomena, many researchers start with the enumeration of social, political, economic, etc. factors. Such an approach may be justified in the majority of cases, but definitely not always. Our case is exactly an exception from the general rule. The authors state that the problem of financial

Keywords

Financial pyramid; Ponzi scheme; legal multilevel marketing; factors of emergence and development of pyramids economy; personality of a criminal guilty of economic crimes

Financing

The paper is written within the framework of University's State Task. Project № 2932

schemes is an international one. These forms of fraud are very old, and modern technologies aggravate their potential danger for the international community. The paper also highlights the differences between a financial pyramid, a Ponzi scheme and legal multilevel marketing schemes.

The authors thoroughly describe psychological characteristics of people committing such crimes. They note that a criminal committing economic offences belongs to a special psychological type. The accumulated material regarding both generalized characteristics of a professional criminal's personality and his/her individual specific personal characteristics can be of invaluable help in the development of a unified concept for building the economic crime prevention system, as well as for planning the investigation of economic crimes.

Финансово-экономический сектор является сегодня одной из наиболее несовершенных, а потому уязвимых сфер общественных отношений, бесспорно, нуждающихся в применении особых охранных мер. А в условиях правовой интеграции, глобализации и мирового экономического кризиса развитие финансовых отношений требует корректировки правового регулирования в данной сфере. Россия не исключение: в условиях нестабильной экономики, кризисных явлений и негативных последствий санкций имеющихся исследований по данным проблемам явно недостаточно, актуальность их утрачивается [1]. В настоящее время в России отмечается вторая волна распространения структур, которые действуют по принципу финансовых пирамид. Деятельность этих структур имеет массовый характер, наносит ущерб экономике страны в целом и отдельным людям, что говорит о необходимости глубокого и системного изучения данного явления. Нужны новые модели предупреждения экономических преступлений, учитывающие динамичное развитие общественных отношений, изменение политики государства, которое и должно реагировать на факты совершения противоправных действий со стороны граждан, юридических лиц и предоставить возможность развиваться отечественному бизнесу. Так, в соответствии с данными МВД в 2014 г. в РФ функционировало более 160 организаций, имеющих признаки финансовых пирамид. В результате их противоправной деятельности пострадало более 9 тыс. граждан, а сумма причиненного ущерба составила 1,7 млрд р., было возбуждено более 200 уголовных дел по ст. 159 УК РФ¹.

В 2015 г. МВД России задержало 19 организаторов международной финансовой пирамиды, выводившей деньги на Украину. Организация открыла свыше 40 представительств в 32 субъектах РФ. Задержанные организаторы и участники ООО «Российская социальная про-

¹ URL: <http://tfb.ru/individuals/fingramotnost>.

грамма» — в большинстве граждане Украины. Структура, которая была построена по принципу финансовой пирамиды, привлекала деньги населения и обещала альтернативу стандартному кредиту в виде государственной поддержки: приобретение движимого и недвижимого имущества, оплачиваемого на якобы льготных условиях, выражающихся в минимальных процентных ставках и длинном сроке выплаты. Так, в 2013 г. срок выплат мог составить 30 лет. Для договора требовался паспорт, ИНН и внесение 5–20 % от стоимости необходимого клиенту имущества. Программа имела четыре варианта. Купленное имущество оформлялось на участника программы, но оставалось в залоге у компании до полного внесения клиентом суммы по договору. Полученные средства легализовывались путем перевода их на счета аффилированных организаций и индивидуальных предпринимателей, а затем «обналичивались» и вывозились на Украину. По предварительным оценкам ведомства, «Российская социальная программа» нанесла совокупный ущерб более чем 5 тыс. чел. на 1 млрд р. МВД по Липецкой области возбудило и расследует уголовные дела в отношении организаторов и участников группы, задержанных в Москве, Липецке, Краснодаре, Новосибирске, Бурятии. Дела возбуждены по ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 174.1 и ст. 159 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем, отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершенного преступления и мошенничества)².

Стоит отметить, что на территории России осуществляют свою деятельность как финансовые пирамиды федерального уровня (организации или объединения, представительства или структурные подразделения которых созданы почти во всех регионах России), так и многочисленные организации, объединения регио-

² URL: <http://www.rbc.ru/finances/01/07/2015/5593f59f9a7947b862a1babe>.

нального уровня. Главное управление МВД РФ по Свердловской области завершило расследование уголовного дела против организаторов финансовой пирамиды. Их обвиняли в особо крупном мошенничестве и легализации преступных доходов (ущерб составил 2,5 млрд р.). Еще в 2005 г. злоумышленники создали фирму «Актив-Инвест» и обещали инвесторам баснословный доход (от 60 % годовых) от игры на валютном рынке «Форекс»³.

Очевидно, что деятельность таких организаций, объединений представляет реальную угрозу экономической безопасности государства по целому ряду факторов: они препятствуют притоку денежных средств в реальный сектор экономики, подрывают доверие граждан к легальным финансовым операциям, обязательства по которым обеспечиваются законом, порождают социальные конфликты. Подобное положение вещей вызывает острую необходимость создания эффективных правовых и организационных барьеров с целью противодействия безлицензионной деятельности по привлечению денежных средств населения. Серьезным подспорьем в решении этой задачи может стать накопленная правоохранительными органами как российская, так и мировая правоприменительная практика. Упомянем в этой связи предложенный депутатами Государственной Думы проект ФЗ № 307935-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ», который предусматривает ответственность за создание финансовых пирамид (а также их структурных подразделений) и руководство их деятельностью.

Самая первая финансовая пирамида была создана Джоном Ло во Франции в период упадка финансовой системы. В 1716 г. он учредил частный банк, который имел потрясающий успех. Джон Ло стал контролировать все денежные и кредитные потоки в стране. Банкноты Всеобщего банка, выпуск которых успешно регулировал Ло, быстро внедрялись в обращение и принимались охотнее металлических монет. Банк также давал ссуды под умеренные проценты, а кредиты направлял в промышленность и торговлю. Все это способствовало оживлению экономики страны. В конце 1717 г. Джон организовал «Миссисипскую компанию». В результате рекламы цена акций взлетела от 5 тыс. до 8 тыс. ливров. Малая часть денег, которые собрала компания путем выпуска своих акций, вкладывалась в кораблестроение и товары. Большая же часть денег ока-

³ URL: <https://news.mail.ru/incident/23234677>.

залась вложенной в облигации государственного долга: фактически компания взяла на себя весь государственный долг в размере почти 2 млрд ливров. Акционеры об этом не знали и продолжали скупать акции. Чем больше акций скупалось, тем богаче становилась компания. Цена акций поднялась до 20 тыс. ливров. Благодаря стараниям Ло государственная казна за короткое время пополнилась добровольными взносами граждан в размере сотен миллионов ливров. Но это не могло продолжаться долго. Дальновидные люди стали избавляться от банкнот и акций, приобретая золото, недвижимость, товары. К сентябрю 1720 г. правда о делах компании раскрылась: за бумажные деньги стали давать лишь четвертую часть их номинала серебром, а с акциями дело обстояло еще хуже. Ло ввел фиксированный курс акций, печатал еще больше денег, но ничего не помогло. Цены на все товары резко выросли, нависла угроза голода. К ноябрю 1720 г. банкноты перестали быть законными средствами платежа. Толпы людей требовали вернуть им деньги. Финансовая пирамида Джона Ло рухнула [2].

Наиболее детально с законодательной точки зрения регулируется деятельность финансовых пирамид в США. Первая волна их возникновения в Штатах приходится на 70-е гг. прошлого столетия. Во время бума надомного бизнеса, многоуровневых маркетинговых программ (ММП) и прямых продаж Федеральная торговая комиссия (ФТК) США⁴ предприняла действия против развития финансовых пирамид. Прямой маркетинг стал обычным явлением при продаже товаров от косметики до кухонной посуды, но при этом рост числа легальных ММП сопровождался расцветом финансовых пирамид. Они использовали популярность многоуровневых маркетинговых программ и сетевых продаж, уделяя при этом внимание не столько продаже товаров, сколько организации сети. Широкое распространение пирамид вызвало необходимость применения против них скоординированных действий. Так, сенатор Уолтер Мондейл внес федеральный законопроект против пирамид, который был одобрен сенатом в 1970-е гг., но законом так и не стал. ФТК впервые предприняла конкретные шаги против финансовых пирамид в это же время, а одним из ее первых дел стало дело In re

⁴ Комиссия образована в 1914 г. Законом «О Федеральной торговой комиссии» и является независимым государственным агентством, обладающим специальными полномочиями по защите прав потребителей, борьбе с недобросовестной конкуренцией и монополизацией, обеспечивает функционирование свободных рынков.

Koscot Interplanetary, Inc.⁵ Компания предлагала возможность рекламировать и продавать косметику. Поощрялась как уплата людьми 2 тыс. дол. за статус супервайзера, так и приобретение косметики Koscot на 4,5 тыс. дол., а затем получение бонусов за вовлечение других лиц в такие же инвестиции. Подобная корпоративная система стимулирования реально не способствовала розничным продажам. ФТК выявила, что Koscot организовала нелегальную «предпринимательскую цепь», принуждая участников к уплате денег в обмен на право продажи продукта и на право получить вознаграждение за вовлечение в программу других участников. Итогом проверки стало заключение комиссии о том, что выплата бонусов за вербовку «стимулирует как компанию, так и ее дистрибьюторов именно к этой деятельности, ведущей к прекращению или пренебрежению розничными продажами. Краткосрочным результатом могут быть высокие прибыли от вербовки для компании и избранных дистрибьюторов, но конечным результатом будут пренебрежение развитием рынка, искажение информации о доходах и неудовлетворительные продажи необоснованно большим количеством дистрибьюторов, чье вовлечение стимулируется системой». Таким образом, ФТК обнаружила, что Koscot организовала нелегальную «предпринимательскую цепь», и сформулировала определение незаконной пирамиды, которое до сих пор используется в том числе и федеральными судами США [3].

В те же 70-е годы ФТК вела дело в отношении *In re Amway Corp.*, производящей и продающей чистящие средства и товары для дома. По корпоративному плану каждый дистрибьютор приобретал по оптовым ценам товары у человека, который рекрутировал его, в то время как дистрибьюторы высшего уровня приобретали товары непосредственно у Amway. Так дистрибьютор зарабатывал деньги от розничных продаж за счет разницы между оптовой и розничной ценой товара, а также каждый месяц получал бонус исходя из общего количества продукции Amway, которое было приобретено для перепродажи потребителям и другим дистрибьюторам. Поскольку дистрибьюторы получали компенсации за продажу товара как потребителям, так и вновь принятым членам компании, возникал вопрос, является ли это легальной многоуровневой маркетинговой программой или незаконной пирамидой. ФТК постановила, что корпоративный план продаж не

⁵ Здесь и далее в статье авторами используется судебная практика США.

представляет собой противозаконную пирамиду, несмотря на ложную информацию относительно доходов, которую Amway распространяла при привлечении новых дистрибьюторов. Компания отличалась от финансовых пирамид по целому ряду моментов. Так, она не брала больших вступительных взносов от вновь прибывших членов, не продвигала избыточные закупки дистрибьюторами значительных объемов товара без возможности возврата, а только требовала от них приобрести недорогой комплект продавца в качестве рекламного материала. Также Amway применяла три различные стратегии стимулирования реальных продаж дистрибьюторами товаров конечным потребителям: просила дистрибьюторов по требованию выкупать обратно неиспользованные и пригодные к продаже товары; ежемесячно от каждого дистрибьютора требовалось продавать по оптовой или розничной цене не менее 70 % приобретенных ими товаров (так называемое правило 70 %); каждый дистрибьютор-спонсор ежемесячно обязан был осуществлять как минимум одну продажу десяти различным покупателям (так называемое правило десяти покупателей). ФТК было установлено, что применение трех этих стратегий избавляло дистрибьюторов от приобретения или принуждения других к приобретению ненужных товаров ради получения бонусов. В результате участники Amway не покупали право на получение дохода независимо от продажи товара потребителям «путем привлечения других участников, которые сами были в большей степени заинтересованы комиссией, полученной от вербовки, чем продажей товаров».

Вторая волна создания финансовых пирамид захлестнула США в 90-е гг. XX в. В это время в законодательство было внесено уточнение в связи с тем, что в рассматриваемых ФТК делах многие ответчики заявляли о своей невиновности, используя оговорки, допустимые применительно к Amway: обратный выкуп товара, правило 70 % и правило десяти покупателей. Однако судом по делу *Webster v. Omnitrition Int'l, Inc.* отмечалось, что эти оговорки не обеспечивают иммунитет каждой маркетинговой программе: правило 70 % и правило десяти покупателей лишаются смысла в том случае, когда комиссия выплачивается на основе оптовых продаж дистрибьютора, т.е. новыми членами, а не фактических розничных продаж. Судом также указывалось, что правило об обратном выкупе товара обеспечивает защиту лишь в случае его реального

применения. Однако, несмотря на уточнение правоприменительной практики, глобализация экономики предоставила организаторам пирамид новые возможности, особенно в странах с переходной экономикой: так, в Албании инвесторы внесли в различные пирамиды порядка 1 млрд дол., т.е. 43 % ВВП страны [3].

И наконец, третья волна создания финансовых пирамид в США приходится на временной промежуток с 2000-х гг. по настоящее время. Следует отметить, что в первую очередь росту их числа способствовал интернет-маркетинг: появление электронной коммерции позволило предприимчивым мошенникам контактировать с участниками финансовых пирамид по всему миру быстро и дешево. Сегодня правоприменительные усилия ФТК учитывают последствия новой волны создания финансовых пирамид. За последние два года комиссия возбудила против пирамид восемь дел. В шести случаях эти дела были связаны с интернет-маркетингом. Дело FTC v. FutureNet, Inc. позволяет рассмотреть возможности для злоупотреблений в сфере высоких технологий и дерегулированных отраслях. Так, компания FutureNet предположительно обещала инвесторам, которые заплатили взнос от 195 до 794 дол., доход от 5 до 125 тыс. дол. в месяц за распространение таких устройств доступа в Интернет, как WebTV. ФТК подала в суд исковое заявление, обвинив компанию в распространении ложной информации о доходах, так как в действительности она организовала нелегальную пирамиду. В ходе предварительного расследования следователи ФТК обнаружили, что FutureNet начала осуществлять торговлю инвестициями в рынок электроэнергии, воспользовавшись спекулятивными настроениями в преддверии либерализации рынка электроэнергии в Калифорнии. В результате комиссия добилась принятия временного судебного ограничения и замораживания активов ответчиков. Итогом стало заключение мирового соглашения на сумму 1 млн дол. с компанией и ее двумя должностными лицами, которое предусматривало выплату 1 млн дол. компенсаций потребителям, а также запрет ответчикам на деятельность по созданию пирамид любого вида, обязательную публикацию об их участии в схемах сетевого маркетинга, официальную предварительную регистрацию перед участием в торговле электричеством [там же].

В РФ финансовые пирамиды возникли в начале 1990-х гг. как следствие краха устоявшейся системы, гиперинфляции, развития рыночной

экономики. Среди наиболее крупных из них АО «МММ», «Русский дом Селенга», «Властелина», «Чара», «Тибет» и пр. Их существование было возможно в силу различных подходов к пониманию финансовой пирамиды и отсутствия законодательного регулирования, чем объяснялось длительное бездействие государственных органов.

Алтайский краевой суд рассмотрел следующее дело: истец добровольно вступил в состав участников «МММ-2011», зарегистрировался на сайте и сообщил свои данные с целью получения прибыли⁶. В своем заявлении в суд истец заявил, что деньги передал ответчику по сделке займа, однако тот ему обратно их не вернул, в связи с чем истец требовал их возврата, а также уплаты процентов за неправомерное пользование чужими деньгами и возмещение своих судебных издержек по делу. Ответчик вообще отрицал наличие между ним и истцом каких-либо обязательственных отношений.

Отказывая в удовлетворении данного иска, суд исходил из следующего. Схема «МММ-2011», как отметил суд, вне зависимости от способа размещения денежных средств является финансовой пирамидой, основные особенности которой — высокий доход и отсутствие инвестиционной и иной деятельности с целью получения дохода. В отсутствие инвестиционной и иной деятельности заявленный доход («выигрыш») может перечисляться участникам схемы «МММ-2011» путем привлечения денежных средств ее новых участников.

Таким образом, было установлено, что истец перечислял денежные средства на счет ответчика, во-первых, достоверно зная об отсутствии у того каких-либо обязательств перед ним, во-вторых, понимая, что денежные средства предоставил добровольно во исполнение несуществующего обязательства с целью получения «выигрыша» за счет привлечения системой «МММ-2011» других участников, при этом действовал на свой страх и риск. При таких обстоятельствах иски не подлежали удовлетворению.

Нужно отметить, что в судебной практике существует и иной подход применительно к вопросу о возможности возврата внесенных в финансовую пирамиду денег⁷. Их можно вернуть обратно по правилам о неосновательном обо-

⁶ Апелляционное определение от 28 августа 2013 г. по делу № 33-6797/13.

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 11 декабря 2013 г. по делу № 33-3980.

гашении только при условии, что истец предъявит свои требования именно к тем лицам, которые фактически получили его деньги, что может подтверждаться расписками, квитанциями, выписками по счету и т.п. При этом истец только перечислит деньги, не совершая никаких действий, связанных с участием в пирамиде, поскольку в ином случае суд придет к выводу, что истец действовал на свой страх и риск, его требования не подлежат судебной защите как основанные на игровой сделке.

Суд не откажет в возврате денег неосмотрительному участнику оборота, который передал их в рамках какого-либо интернет-проекта, если тот докажет, что деньги перечислил в расчете на получение прибыли от своего вклада, которую в действительности не получил⁸. Если ответчик по такому иску не докажет, что у истца было намерение его одарить или он перечислял деньги, заведомо зная об отсутствии между ними какого бы то ни было реального обязательства, то суд возложит на него обязанность возместить полученное неосновательное обогащение [4].

История создания экономических структур, характеризующихся в качестве финансовых пирамид, насчитывает много десятков лет, однако единого, цельного определения данного явления в научной экономической литературе нет. Как правило, фиксация отличительного существенного признака, по которому можно узнать финансовую пирамиду, подменяется описанием конкретных явлений, периодически встречающихся в повседневной жизни. Так, в «Большом экономическом словаре» под финансовой пирамидой понимается «сомнительная сделка, способ наживы, применяемый финансовыми компаниями. Состоит в том, что денежные средства, полученные от продажи компанией ценных бумаг, вовлекаемых в аферу лицами, образующими нижние слои «пирамиды», частично выплачиваются в виде дивидендов тем лицам, которые ранее приобрели ценные бумаги и образуют верхние слои «пирамиды», а также идут на широкомасштабную рекламу и в доход финансовой компании. «Пирамида» раньше или позже обречена на разрушение, при этом участники нижних слоев теряют свои вложения, а компания либо терпит крах, либо приступает к созданию новой «пирамиды» [5].

При отсутствии однозначно точного определения понятия финансовой пирамиды следует

⁸ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 24 января 2014 г. по делу № 33-1052/2014.

констатировать существование различных подходов к его определению. По мнению А.В. Аникина, финансовая пирамида рассматривается как предприятие, юридическое лицо, частная компания. В соответствии с этим подходом «финансовая пирамида представляет собой финансовое предприятие, привлекающее деньги инвесторов высоким доходом, который выплачивается (целиком или преимущественно) из новых поступлений» [6]. Следовательно, финансовая пирамида рассматривается с точки зрения ее организационно-правовой формы.

Сторонниками второго подхода выступают Г.А. Агасандян, Я.М. Миркин, Ю.В. Росляк, Ю.С. Сизов. Эти авторы предлагают рассматривать финансовую пирамиду в качестве финансового механизма, конструкции, способа деятельности на финансовом рынке, предполагающего осуществление выплат инвесторам за счет привлечения средств от новых вкладчиков [7; 8].

Представители третьего подхода Р.Р. Алабердеев и Ю.В. Латов склонны рассматривать финансовые пирамиды как мошеннические схемы, в которых из средств новых инвесторов производятся выплаты по вкладам старым инвесторам [9].

В статьях В.В. Радаева имеет место социологический подход, основанный на изучении и анализе по эмпирическим данным поведения толпы [10].

И.И. Гимадиева склонна считать наиболее верным определение финансовой пирамиды как своеобразной финансовой конструкции, в рамках которой выплаты существующим инвесторам производятся за счет привлечения новых вкладчиков, обладающей характерными признаками, такими как обещание быстрого обогащения, высокий риск, активная реклама, причинение материального ущерба вкладчикам и т.д. [11].

Различные штаты Америки также имеют свои подходы к толкованию понятия «финансовая пирамида». Так, штат Калифорния определяет пирамиду как «бесконечную цепь». В этом штате пирамиды запрещены на основании законодательства о нелегальных лотереях. Штат Иллинойс рассматривает пирамиды в качестве уголовного деяния в виде обмана, направленного против имущества. А штат Джорджия запрещает пирамиды в рамках законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность и многоуровневый маркетинг. ФТК возбуждает конкретные дела против финансовых пирамид на основе Закона «О Федеральной торговой ко-

миссии». Этот документ запрещает «обманные или вводящие в заблуждение деяния или деятельность в рамках ведения коммерческой деятельности или влияющие на нее».

Некоторые страны мира демонстрируют противоположное отношение к финансовым пирамидам. Так, в Японии на законодательном уровне разрешено ведение деятельности по созданию и функционированию финансовых пирамид. В ноябре 2013 г. в первом чтении Верховной Радой Украины был принят закон о запрете финансовых пирамид, разработанный Правительством Украины и Национальной комиссией по регулированию рынков финансов. В соответствии с этим законом организаторы финансовых пирамид должны выплачивать штрафы от 1,7 до 3,4 тыс. гривен, или 200–300 дол. Этим же законом предусматривается тюремное заключение на срок от трех до восьми лет для организаторов финансовых пирамид и конфискация имущества в случае, если организаторов было несколько или народу был нанесен ущерб на крупную сумму. Следует отметить, что финансовые пирамиды признаны нелегальными и запрещены в таких странах, как Австралия, Австрия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Иран, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Франция и пр.

В РФ существует закон, который запрещает финансовые пирамиды, есть и Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров.

При формулировании определения понятия «финансовая пирамида» в примечании к ст. 172.1 УК РФ за основу взята правовая конструкция продолжаемого преступления, совершаемого в форме промысла. Это позволяет исключить распространение действия данной нормы на случаи совершения единичных сделок бытового займа денежных средств у одних физических лиц в целях выплаты долга другим. Под финансовой пирамидой в настоящей статье понимается юридическое лицо или объединение физических лиц, систематически привлекающие денежные средства физических лиц путем обещания имущественной выгоды, если выплаты или предоставление иного имущества лицам, производившим денежные взносы, осуществляются за счет денежных средств, полученных в виде взносов от иных лиц, за исключением юридических лиц, имеющих право в соответствии с законодательством Российской Федерации привлекать на постоянной основе денежные средства населения.

В проекте закона № 307935-6 учтена возможность создания структурированных (по территориальному или иному признаку) финансовых пирамид. В связи с этим уголовная ответственность вводится за руководство не только самой финансовой пирамидой в целом, но и ее структурными подразделениями. В проекте закона используется признак «структурное подразделение». Он же содержится в ст. 210 УК РФ. Содержание данного признака определено в ряде актов официального толкования закона, принятых Верховным Судом Российской Федерации, в связи с чем его применение на практике не вызовет сложностей.

2 марта 2016 г. Совет Федерации РФ, рассмотрев принятый Государственной Думой России 19 февраля 2016 г. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», постановил дополнить гл. 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 14.62 следующего содержания: «Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

1. Организация либо осуществление лицом деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц — от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

2. Публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в деятельности, указанной в части 1 настоящей статьи, и (или) предоставления средств или иного имущества в рамках данной деятельности и (или) призыв к участию в такой деятельности, в том числе совершенное с ис-

пользованием средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей».

Анализируя практику, следует констатировать, что финансовые пирамиды появляются в своем подавляющем большинстве в условиях дефицита той или иной услуги. Так, в 1990-е гг. в России были распространены товарные, сберегательные, туристические и жилищные пирамиды. А в периоды безработицы возникает большое количество фирм по трудоустройству, предлагающих услуги по поиску работы, но не выполняющих своих обязательств.

Сегодня анализ существующей правоохранительной практики позволяет выделить вполне определенные виды деятельности финансовых пирамид. Так, в зависимости от цели сбора денег появляются: финансовые пирамиды, имитирующие сбор денег под инвестиционные проекты; финансовые пирамиды, действующие под видом обществ или клубов взаимной поддержки. По способу осуществления рекламы о своей деятельности можно выделить: финансовые пирамиды, действующие в сети Интернет; финансовые пирамиды, о деятельности которых граждане узнают из рекламных объявлений в различных средствах массовой информации либо от других граждан, включая родственников, друзей и знакомых. И наконец, по степени осуществления хозяйственной деятельности можно выделить такие виды финансовых пирамид, как пирамиды в чистом виде, когда сама компания ничего не производит, продукта нет в принципе, а деньги поступают за счет включения в сеть все новых и новых «партнеров» (это такие известные пирамиды, как «МММ», «Хопер» и пр.); замаскированные финансовые пирамиды, действующие, как правило, по принципу сетевого маркетинга.

В настоящее время наиболее широко распространены финансовые пирамиды, которые действуют в Интернете. Динамичное развитие финансовых пирамид в Интернете объяснимо: количество новых пользователей постоянно растет, а их осведомленность о существующей опасности недостаточна. Остановимся на характеристике основных видов таких пирамид:

1. Сетевой маркетинг — самый распространенный вид финансовых пирамид в Интернете,

где все основано на перераспределении средств между участниками пирамиды. Потенциальным участникам предлагается привлечь рефералов в систему, перед этим сделав денежный взнос (купив уровень). С каждого привлеченного реферала участнику начисляется определенная сумма, но это происходит только после того, как реферал внесет свою долю средств в организацию финансовой пирамиды — он должен купить уровень. После этого участник (куратор) может перейти на следующий уровень, внося еще более значительную сумму, и так до бесконечности, точнее, до того, как куратор выйдет на последний уровень пирамиды. Казалось бы, все справедливо: став участником нижнего уровня пирамиды создателя, «клиент» становится, в свою очередь, верхним уровнем своей собственной пирамиды и должен получить высокие доходы от рефералов. На деле все происходит по-другому. Более 90 % рефералов не работают, не привлекают участников (а прибыль должна идти со всех уровней рефералов), более половины на момент регистрации не покупают уровень. При этом предлагается внести 1 дол., а получить 10 тыс. (например), и этот доллар вам вернется после того, как вы привлечете первого реферала, купившего уровень. Это неприкрытая хитрость: чтобы привлечь рефералов, вам надо затратить деньги, а они будут явно больше, чем 1 дол. В результате зарабатывают создатели финансовой пирамиды, и ничтожные суммы достаются тем, кто регистрируется в самом начале. Затем пирамида закрывается, а учитывая, что основная ее часть принимает для расчетов титульные знаки Webmoney, то обычно кошельки создателей блокируют еще до того, как участники получают какую-нибудь существенную прибыль. Это в Интернете называется сетевым маркетингом, или МЛМ, которым по сути не является.

2. Экономические игры. Обязательное условие вступления в эту игру — покупка так называемого уровня, после чего участник игры приступает к привлечению рефералов. Примером такой игры может послужить «Золотой клон».

3. Нуір-фонды — обыкновенная финансовая пирамида типа «МММ», когда выплаты совершают за счет вкладов прошлых вкладчиков. Срок работы подобного вида пирамид примерно год, но в результате фонды закрываются, а люди теряют вложенные деньги.

4. Сайты («буксы»), которые участники просматривают за деньги. Предполагается просмотреть сайт дешевле, чем указано в расценках

для рекламодателей, что является уловкой: такое невозможно, так как не образуется прибавочной стоимости сервиса, а следовательно, выплаты начисляются за счет вложений других участников. Вложения состоят в покупке рефералов, а также премиум-аккаунтов. Срок деятельности таких пирамид — до нескольких лет.

Представляется целесообразным остановиться на рассмотрении характерных признаков, позволяющих считать организацию финансовой пирамидой. Как правило, под признаками понимаются определенные приметы, данные, особенности, на основе которых можно узнать, определить, описать предмет или явление. Применительно к экономическому преступлению признаками могут служить разные данные, которые указывают на возможность его подготовки и совершения и проявляются в различных формах: в виде подделки документов, взятия на себя невыполнимых обязательств, нелогичности совершаемых операций и т.д. К признакам деятельности финансовых пирамид, которые имитируют сбор денег под инвестиционные проекты и используют в качестве финансового инструмента такие ценные бумаги, как акции и облигации, а также суррогаты ценных бумаг, относится принцип самокотировки. Самокотировка ценных бумаг совмещается с системой выплат пирамиды, при которой дивиденды первым акционерам начисляются за счет последующих продаж ценных бумаг новым владельцам по все возрастающей цене. Со временем самокотировка приводит к резкому падению курса ценных бумаг и нанесению ущерба интересам акционеров. В таких случаях права инвесторов юридически не фиксируются, а цена акций устанавливается произвольно и часто далека от реальной рыночной оценки. Представляется возможным выделить характерные признаки, позволяющие считать организацию финансовой пирамидой. К таковым относятся:

1. Обещание вкладчикам высокой гарантированной доходности свыше 20 % годовых. Следует понимать, что высокая доходность не может быть гарантированной: если компания надежная, то привлекать средства по ставкам, значительно превышающим банковские на сегодняшний день, она не будет (банки предоставляют кредиты среднему бизнесу под 12–15 % годовых, малому — под 20–23 %, крупному — под 10–11 %).

2. Отсутствие у организации лицензии. Организации необходимо получить лицензию Центробанка для того, чтобы иметь право называться

банком и привлекать вклады населения. Для тех компаний, которые привлекают средства граждан и гарантируют высокий процент дохода, специальные лицензии заменяет либо свидетельство о регистрации юридического лица, либо свидетельство о постановке на налоговый учет. Только лицензированные банки, инвестиционные и управляющие компании при банкротстве выплачивают всем вкладчикам возмещение через Государственное агентство по страхованию вкладов.

3. Деньги компании никуда не направляются и никак не работают. Любая инвестиционная компания или фонд обязаны предоставить информацию о своей деятельности: годовые балансы, финансовые отчеты и т.д. Если фонд от имени вкладчиков осуществляет операции на бирже, он также должен предоставить соответствующие данные: акции каких компаний находятся в активах, какова их доходность и т.д. Эти сведения легко проверить на основе документов. Финансовая пирамида ничего не производит. Внимание фонда направлено на пиар: вместо конкретной информации, которая якобы конфиденциальна, звучат бесконечные обещания больших доходов.

4. Обещание минимальных рисков при получении высоких доходов, а также внесение минимальной платы для стартового участия (300–500 дол.), что позволяет охватить широкую массу, а в случае потери легко смириться с ней без обращения в судебные органы.

5. Деньги вкладчика пересекают несколько территориальных границ: в России получили, в Швейцарии застраховали, в Америке купили акции. Это затрудняет возможность за ними наблюдать, контролировать и получить назад. При этом организаторы и координаторы могут оставаться анонимными.

6. Деятельность фонда осуществляется в Америке. Если при этом пайщики фонда не зарегистрированы в качестве американских налогоплательщиков и не имеют на руках пакета документов по регистрации в американской налоговой системе, то велика вероятность того, что обещанные проценты до вкладчика так и не дойдут.

7. Сделки американского фонда страхуются в Швейцарии с целью минимизации рисков, что невозможно, так как страны отличаются друг от друга в области финансово-экономических законов и судебной практики. Кроме того, это будет расцениваться налоговыми органами США в качестве попытки вывести денежные средства из-под налогообложения.

8. Компания не просто собирает деньги с пайщиков, а создает некое сообщество единомышленников. Фирмами организовываются корпоративные мероприятия, выезды (в том числе за границу), разыгрываются призы и подарки, что порождает у людей иллюзию востребованности и значимости. Компании с небольшим количеством инвесторов предоставляют своим участникам дисконтные карты.

Проблема финансовых схем является международной. Эти формы мошенничества очень старые, но современные технологии лишь усугубляют их потенциальную угрозу для международного сообщества. Часто люди путают пирамиды, схемы Понци и легальные многоуровневые маркетинговые схемы. Остановимся подробнее на их различиях.

Схема Понци способна принести инвесторам значительные финансовые потери, поскольку она вообще не предусматривает выплаты никаких комиссий. Это может привести к краху, что и произошло в случае с печально знаменитой аферой Чарльза Понци в 1920-х гг. Чарльз Понци пообещал членам итальянской общины южного Бостона, что сможет выплачивать им по 50 % прибыли в течение 45–90 дней. По его мнению, такие высокие доходы были возможны за счет 400 % прибыли от оборота международных почтовых купонов. Эти купоны были созданы в соответствии со Всемирной почтовой конвенцией, чтобы лицо из одной страны могло предварительно оплатить обратную пересылку письма или посылки из другой страны. В течение короткого периода после Первой мировой войны нестабильность обменных курсов валют привела к разрыву между ценой и возвратной стоимостью международных ответных купонов в разных странах. Но Понци обнаружил, что на одном купоне может получить лишь несколько центов и что затраты на операции с большим объемом купонов превышают потенциальный доход. Он прекратил обменивать купоны, но продолжил собирать деньги с инвесторов. Когда он действительно выплатил 50 % прибыли первым инвесторам, его репутация укрепилась, деньги начали стекаться к нему со всей страны. Понци приобрел долю в местном банке *Hanover Trust Company*. В итоге его схема начала рушиться, приведя к банкротству банка и тысяч инвесторов. Когда долги Понци перед банком выросли, комиссар Массачусетса приказал *Hanover Trust* прекратить выплаты по чекам Понци. Банк отказался и даже стал выпускать задним числом депозитные сертификаты с целью

покрыть овердрафты Понци. Позже комиссия по банковским делам ввела внешнее управление в *Hanover Trust*, а Понци был арестован за почтовую аферу. В итоге он оказался должен инвесторам более 6 млн дол. Чарльз Понци был осужден за мошенничество в суде штата и федеральном суде и просидел в тюрьме десять лет. Дело Понци живет и в настоящее время, бросая вызов правоохранительным органам. Широко распространенные сегодня схемы Понци обещают высокие финансовые доходы или дивиденды, недоступные путем традиционных инвестиций. Вместо инвестирования денег жертв мошенники выплачивают дивиденды первичным инвесторам за счет денег последующих инвесторов. Схема обычно разваливается после того, как организатор сбегает со всеми деньгами или когда становится невозможно найти достаточное количество новых инвесторов для продолжения выплаты дивидендов⁹.

Что касается пирамид, то, как и в случае со схемами Понци, деньги, собранные с новых жертв, выплачиваются их предшественникам, чтобы сохранить видимость легитимности. В пирамидах жертвы сами подталкиваются к привлечению новых жертв путем выплаты комиссий за вербовку. В более узком смысле слова пирамида — это мошенничество в сфере инвестиций или маркетинга, когда лицу предлагается дистрибьюторство или франшиза для продвижения определенного продукта. Реальная прибыль получается не от продажи продукта, а от продажи статуса дистрибьютора. Упор на продажу франшизы вместо самого продукта в конечном счете ведет к моменту, когда прекращается приток новых инвесторов и пирамида рушится. Каждая пирамида, как правило, основана на том, что новые участники могут вернуть свои инвестиции привлечением в нее двух или более лиц. Промоутеры не сообщают будущим участникам пирамиды, что математически все они не могут сделать это, поскольку некоторые члены уходят, а другие выходят, вернув свои инвестиции¹⁰.

Схема Понци тесно связана с пирамидами, так как она тоже основана на постоянном притоке новых членов, но в этом случае промоутер, как правило, не продает товар и не выплачивает комиссию тем инвесторам, которые вербуют новых членов. Вместо этого промоутер собирает платежи с потока людей, которым обещает в равной

⁹ The Federal bureau of investigation. URL: <https://www.fbi.gov/scams-safety/fraud/fraud#ponzi>.

¹⁰ Ibid.

степени высокую прибыль от краткосрочных инвестиций. В типичной схеме Понци реальная возможность инвестирования отсутствует, на деле промоутер использует взносы новых участников для выплат по обязательствам перед старыми участниками. Фонд «МММ» в России, выдававший акции инвесторам и внезапно рухнувший в 1994 г., характеризуется как схема Понци.

И пирамиды, и схемы Понци весьма привлекательны для населения в силу того, что они могут обеспечивать высокий доход нескольким первым инвесторам за короткий промежуток времени. Однако на деле они являются нелегальными, так как неминуемо ведут к финансовому краху. Следует знать, что ни одна программа не может вербовать новых членов бесконечно. Любая пирамида или схема Понци обречена, так как количество ее членов не может превысить население земного шара. В силу этого во время краха той или иной схемы большая часть инвесторов несет невосполнимые финансовые потери.

Многоуровневые маркетинговые программы, в отличие от пирамид и схем Понци, имеют реальный товар на продажу. Что еще важнее, ММП в действительности продают свой товар конечному потребителю, не требуя от него дополнительных взносов или вступления в программу. ММП могут выплачивать комиссии длинной цепочке дистрибьюторов, однако они платятся за реальную продажу товара, а не за привлечение новых членов.

Безусловно, некоторые схемы могут имитировать торговлю товарами, однако она лишь прикрывает структуру пирамиды. Реально существует два верных признака того, что товар используется в качестве прикрытия для пирамиды, — это избыточные поставки и отсутствие реальных розничных продаж. Избыточные оптовые поставки имеют место в том случае, когда корпоративная система стимулирования заставляет участников закупать товара значительно больше, чем они смогут реализовать, к тому же часто по завышенным ценам. Если это происходит через корпоративную систему дистрибуции, то участники на вершине пирамиды получают весомые прибыли даже тогда, когда товар почти не поступает на рынок. Участники в основании пирамиды переплачивают за товар, который заведомо не будет реализован. Еще одним неоспоримым свидетельством существования пирамиды является недостаток розничных продаж. Вместо широко рекламирующихся органи-

заторами пирамид активных продаж продукции на деле продажи происходят лишь между действующими и вновь привлеченными участниками пирамиды. В результате товар не попадает к обыкновенным потребителям.

Могущество пирамидальной экономики вряд ли было бы столь масштабным и трудно-уязвимым, если бы его созданию и «эффективному» существованию не сопутствовали благоприятные обстоятельства (факторы) [12]. Следуя сложившимся традициям, в процессе установления причин и условий возникновения и развития какого-либо явления вселенского или регионального значения многие исследователи обычно начинают с перечисления социального, политического, экономического и т.д. факторов. Возможно, в подавляющем большинстве случаев такой подход оправдан, но не всегда, это уж точно. В частности, в нашем случае указанное исключение из общего правила как раз и имеет место.

1. Личностно-психологические факторы. Рыночный принцип «спрос рождает предложение» как никогда кстати относительно спроса на существование финансовых пирамид. Иногда достаточно легкого призывного клича, и миллионы людей готовы по своей воле расстаться, как потом оказывается — навсегда, со своими «кровными». С необъяснимым упорством везут, несут, перечисляют, передают нередко последние сбережения ненасытным создателям финансовых пирамид с единственной мыслью о скором и безмерно великом обогащении. И чем глубже доверие потенциальных жертв, тем сильнее разочарование фактически обманутых жертв. Суть любого мошеннического сюжета (масштабного — финансовые пирамиды или незначительного — гадание цыганки) заключается в том, что в основе его находится жестокий обман. Нередко этот обман лежит на поверхности и чуть ли не вопиет об истинных намерениях мошенника. Но будущая или фактическая жертва глуха, а чаще всего беспечна. Она словно одержима только одним призывом одурманенного разума: «Вперед, к близкому и такому щедрому финансовому счастью!» К сожалению, сила этого призыва порой не угасает даже тогда, когда проходит очередная волна массового обнищания финансово-пирамидальных неудачников. И на этом пути человека, обаянного одной лишь мечтой о сказочном обогащении, ничто остановить уже не может [13]. По-чему? Осмелимся ответить так: потому, что уверенность в своей судьбоносной везучести притупляет в нем

даже на генном уровне инстинкт самосохранения. Психологическая защита дает сбой, нередко роковой для несостоявшегося финансового счастливого. Было бы полбеда, если бы речь шла о единицах, об отдельных людях. В обманном круговороте включаются, и за достаточно короткий промежуток времени, миллионы людей. Вот тут бы, еще задолго до того, как они начнут раскрывать свои тощие или толстые кошельки перед создателями финансовых пирамид, и оказать этим людям первую, но так им необходимую скорую информационную помощь. Возможно, что шоковая информационная терапия кого-либо и остановила бы, оберегла бы от рокового шага. Это важно иметь в виду, так как потенциальные жертвы пирамидального шабаша с упрямой неистовостью, словно зомбированные, движутся к своему погребальному финансовому финалу.

Итак, первым, решающим, а потому очень важным фактором, влияющим на создание финансовых пирамид, нужно, как мы считаем, назвать психическую неспособность (слабость) человека (людей) противостоять силе соблазна (азарта), искусственно вызываемого создателями финансовых пирамид у неопределенного числа потенциальных жертв, умело использующими при этом возможности массового психоза. Как результат — неисчислимы потери денежных средств значительной частью населения, резкое сокращение доступа граждан к финансовым инструментам, катастрофическое падение доходов людей.

2. Информационно-психологические факторы. Вместе с тем убежденность потенциальных жертв пирамидального обмана, что его устроители имеют искренние и доброжелательные намерения, укрепляется не сама по себе, но и от того, что всю пирамидальную рекламную мощь обрушивают вал за валом на сознание и волю людей солидные (иногда даже очень солидные) издания, официально вещающие радио- и телеканалы, Интернет. Все это не может не сказаться на утверждении в сознании ответственного обывателя мысли о государственном статусе рекламируемого на всех уровнях и по всем векторам явления. Не дистрофического вида люди, с солидными званиями, высокими должностями, известные если не всем, то многим россиянам, нередко убеждают нас в правильности выбранного нами к финансовому раю пути и с придыханием а-ля Леня Голубков призывают обратить свой финансовый интерес

к той или иной мошеннической структуре. Одним словом, самым тяжким последствием подобной рекламной активности является то, что резко падает и без того достаточно низкий уровень виктимологической устойчивости людей. Этим-то как раз и пользуются создатели финансовых пирамид. На фоне столь внушительного рекламного бума, который давит на сознание обывателей извне, срабатывают и внутренние рычаги азартного увлечения, которые воздействуют на уровне подсознания, и влекут за собой все новые и новые сотни тысяч потенциальных жертв. Это обусловлено тем, что каждый вступивший в пирамидальное «братство» получает комиссионные за вербовку в его члены новых обманутых клиентов. Кажущаяся легкость, с которой можно получить столь заманчивый куш, и рекламная раскрутка отдельных эпизодов везения создают у большой массы людей иллюзию беспроигрышной лотереи. Фактически же финал у всех финансовых пирамид одинаков: бегство организаторов, вместе с которыми исчезают и деньги, либо вдруг исчезает необходимое количество новых инвесторов для продолжения выплаты обещанных дивидендов. И в том, и в другом, и во многих подобных случаях срабатывает синдром «фрустрации (крушения) надежд». Еще вчера миллионы людей тешили себя надеждой попасть в число пирамидальных «удачников», но в одночасье оказались у «разбитого корыта». Данный фактор, влияющий на создание финансовых пирамид, может иметь место лишь при наличии мошеннической модели, рекламируемой с помощью информационно агрессивных технологий, особо действенных в условиях массового финансового психоза. Многие люди, оказавшиеся жертвами финансовых махинаций и испытавшие финансовое разочарование, обладают высокой суицидальной чувствительностью. Рассматриваемый уровень в создании и формировании криминальных финансовых пирамид обладает своеобразием, заключающимся в том, что чем ниже у будущих жертв финансовой криминальной агрессии порог виктимологической защиты, тем выше у них степень доверчивости любым публичным, а тем более официальным (в том числе и рекламным) обещаниям. Парадокс в немалой степени обусловлен тем, что сами участники, будущие жертвы криминальных пирамид, своими руками лепят, как рабочие муравьи, виртуальные пирамиды, приносящие реальные баснословные финансовые доходы их организаторам.

3. Экономические факторы. Ни для кого не секрет, что любая, в том числе и криминальная, финансовая деятельность есть деятельность прежде всего в сфере экономики, и в первую очередь в сфере теневой экономики. Теневая (криминальная) экономика, как ржа, проникает во все, даже самые потаенные сегменты здоровой, легальной экономики и потому способна ее разрушать [14]. Причем разрушение касается ее основополагающих, общесоциальных устоев: дестабилизация экономики; снижение роста производства; неспособность обеспечения занятости населения; наличие дисбаланса экономической эффективности и социальной справедливости; повышение уровня безработицы и числа безработных; ослабление рычагов управления защитой определенных слоев населения; падение курса рубля; финансовая нестабильность. Существенным в череде названных обстоятельств следует признать ослабление нравственных принципов в экономической, и в том числе финансовой, деятельности государства и ее экономико-финансовых институтов. Чувство стыда и совести, добропорядочность и добродетель надолго, если не навсегда, покинули экономическую сферу. Вместо них пришло финансовое жульничество во всех его возможных проявлениях. К сожалению, многие финансовые потоки имеют только одностороннюю направленность — «за рубеж, в офшоры», что уже привычно называется вывозом капитала за границу. Многие отечественные псевдопатриоты мало того что грабят и продают отчизну оптом и в розницу, бурным потоком вливают в экономику зарубежных государств (нередко наших экономических оппонентов) финансовые поступления, нажитые преступным путем [15]. Естественно, что при таком поистине броуновском движении финансов отечественной экономике наносится непоправимый урон, что способствует возникновению финансовых криминальных пирамид. Финансовые пирамиды различной масти и разнообразного масштаба посягают в конечном счете на государственную безопасность, так как подрывают основы экономической стабильности страны. Экономические слабые стороны финансовых пирамид опасны не только сами по себе. Их негативный заряд взрывает социальное напряжение, так как обиженные и неоднократно обворованные пирамидальными жуликами граждане вынуждены прибегать для защиты своих поправленных прав к крайним мерам стихийного и порой жестокого бунта. Опасно,

когда наступают экономические спады, но еще опасней, когда на фоне этих спадов происходят экономические срывы. Если первые можно устранять эволюционными мерами, то вторые требуют решительного вмешательства путем так называемой финансовой шоковой терапии.

4. Социально-нравственные факторы. Известна сентенция: богатые люди — лживые, бедные — злые. Злость никогда не может быть признана разумным спутником. Она всегда агрессивна и разрушительна. Не в ней ли следует искать глубинные корни многих явлений, в основе которых заложен скрытый и столь опасный «...изм»: фанатизм, экстремизм, терроризм, бандитизм, вандализм? Ложь всегда подлая и безнравственная. Не она ли порождает обман, предательство во всех их проявлениях? Финансовые криминальные пирамиды, рассчитанные на массовый финансовый психоз, используя, а вернее, эксплуатируя обманные информационные рекламные технологии, подрывают экономические основы государства, провоцируют возникновение социальных очагов напряжения и тем самым неизбежно расширяют социально-безнравственное экономическое пространство страны, наживая при этом баснословные барыши. Организаторы криминальных финансовых пирамид дважды наносят удар по экономике государства: первый раз как мошенники без стыда и совести, другой раз как предатели без рода и племени.

5. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные факторы. Любое негативное социальное явление без правового, в том числе уголовно-правового, сопровождения стремительно набирает силу и, как цунами, вовлекает в свой водоворот все, что попадает на его пути. Это касается и создания криминальных финансовых пирамид. Правда, иногда напрашивается уголовно-правовое сказание: «Нет закона и лучше бы его не было в таком виде!» Действительно, то, что предано обсуждению (как вариант будущего закона), имеет столь несовершенный вид, что его принятие породит больше вопросов, нежели подскажет варианты разумного решения. Вот лишь бросающиеся в глаза положения, имеющие сильный заряд субъективной оценки: «привлечение денежных средств населения» — добавление какого человека к группе дает понятие «население»? «Причинившее... ущерб гражданину» — а если население «не граждане»? Зачем указывать на источник денежных сумм? И так далее. Как подсказыва-

ет логика, криминализировать можно только то явление, которое будет иметь уголовно-процессуальную перспективу. В противном случае это будет набор слов и предложений, смысл которых так и останется законотворческой тайной. И наконец, каким бы ни был закон, он никогда не даст позитивных плодов, если не будут эффективно работать иные, комплексные и в первую очередь не правовые модели, устраняющие названные и не названные в статье факторы, способствующие созданию криминальных финансовых пирамид [16].

Экономическая преступность — распространенное явление, которое занимает важное место в общей структуре преступности, а ее динамика, в свою очередь, подвержена влиянию большинства политических, социальных и экономических процессов, свойственных современному обществу. В настоящее время повсеместно отмечается широкое распространение структур, действующих по принципу финансовой пирамиды. По данным независимых агентств, количество пострадавших граждан от деятельности 200 финансовых пирамид оценивается в 20–40 млн чел., размер нанесенного ущерба — в 50–80 трлн неденоминированных рублей (50–80 млрд р. в ценах 1998 г.). Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров за десять лет деятельности в России выплатил компенсацию 2 млн граждан, пострадавших от деятельности 452 финансовых компаний [17].

Функционирование подобных организаций наносит ущерб как экономике в целом, так и огромному количеству людей, что свидетельствует о необходимости более глубокого и системного изучения данного явления, включая исследование социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических характеристик людей, совершающих экономические преступления.

Так, в научной литературе рассматриваются психологические особенности людей, совершающих подобные преступления, и отмечается, что личность преступника, совершающего экономические преступления, представляет собой особый психологический тип, для которого свойственно следующее:

1. Противоправные (преступные) действия лица — это специфическая ответная реакция человека, зависящая от стимулирующих социально-экономической, политической и других ситуаций в конкретный момент времени и явля-

ющая собой сложную комбинацию каждой личностной черты, значимой для данной ситуации, с ведущим ситуационным фактором.

2. В личности преступника можно выделить структуру: качества универсального уровня (предприимчивость, активность, склонность к лидерству, готовность к риску, социальная смелость, способность принимать самостоятельные и неординарные решения) выступают как относительно постоянные тенденции реагирования типичным образом в разных ситуациях и в разное время; уровень общих личностных переменных (жесткость, радикализм, дипломатичность, спокойствие) — черты, которые представляют собой гипотетические психические структуры, обнаруживающиеся в поведении и обуславливающие предрасположенность поступать единообразно в различных обстоятельствах и с течением времени; черты индивидуального уровня личности отражают устойчивые и предсказуемые психологические характеристики и являются значимыми в понимании и предупреждении преступного поведения (практичность, доминантность, высокий интеллект). Понятно, что в определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. «Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально положительных и социально отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также помогает понять... поступок... и лицо, его совершившее...»¹¹. Следует иметь в виду, что совокупность личностных качеств, которые обусловили совершение преступления, складывается в процессе всей предшествующей жизни человека. А также важно, что эти личностные свойства не исчезают и после совершения преступления, что вызывает криминологический интерес, представляет опасность с точки зрения возврата к преступным деяниям [18]¹².

Под профессиональным преступлением в криминологии понимается преступление, совершенное лицом, обладающим признаками криминального профессионализма, каковыми являются: постоянство преступной деятельности, привычный характер этой деятельности (бессознательная страсть), устойчивый вид преступного занятия (своеобразная специализация

¹¹ URL: <http://allrefs.ney/c3/3r7nk/p61>.

¹² Там же.

преступников), обладание преступником определенными познаниями и навыками преступного занятия, преступный промысел и стабильность результатов преступной деятельности (совершаемые преступления служат для преступника основным источником средств к существованию), высокая степень неуязвимости преступника для наказания¹³. Устойчивый вид преступного занятия характеризуется систематическим совершением в своем большинстве однородных преступлений. Не менее важным представляется существование развернутой криминологической характеристики личности преступника в научной литературе [19]. К специфическим особенностям личности таких преступников относятся: высокий уровень профессиональной подготовки (в том числе наличие высшего профессионального образования), компетентность в экономической и юридической сферах деятельности, активность в профессиональной деятельности, развитая интуиция и логика, правовой нигилизм в отношении деятельности системы органов государственной и муниципальной власти как наиболее характерная психологическая черта личности, выраженное стремление к наживе, завышенные потребности, не соответствующие уровню дохода, ощущение безнаказанности, при которой преобладают противоправные мотивы девиантного поведения [18].

Наблюдаемый рост удельного веса такого вида преступлений, как создание финансовых пирамид, высокий уровень их латентности, наличие взаимосвязи с коррупцией и мошенническими действиями в кредитно-финансовой сфере, существование международных связей между преступными структурами, занимающимися такой деятельностью, позволяют сделать вывод о том, что совершение подобного рода преступлений является выгодным, доступным и порой единственно возможным источником получения преступниками сверхприбыли, а «пирамидная» преступность становится весьма опасным явлением.

Накопленный материал, касающийся как обобщенных характеристик личности профессионального преступника, так и индивидуальных, отражающих определенную специфику его личности, может оказать неоспоримую помощь в выработке единой концепции построения системы предупреждения экономической пре-

ступности, а также при планировании расследования экономических преступлений.

Пирамиды наносят ущерб не только потребителям. Во многих случаях они влияют на текущую деятельность банков и вредят репутации банковской отрасли. Многие организаторы пирамид выставляют свои схемы как более совершенную альтернативу традиционным банкам и инвестициям. Ответчик по делу *FTC v. International Loan Network* Мелвин Форд заявлял, что бонусная программа его компании являлась «самой мощной финансовой системой со времен изобретения банков». На вершине своей популярности Чарльз Понци утверждал, что сформирует новую банковскую систему и разделит прибыль поровну между вкладчиками и акционерами [20]. В деле *FTC v. Sano* комиссия непосредственно рассматривала влияние пирамид на банковскую систему и отдельные банки. В этом деле она преследовала предполагаемую схему интернет-пирамиды, действовавшей под вывеской *Credit Development International*. За первоначальный взнос в 130 дол. и последующие ежемесячные платежи в 30 дол. потребители могли присоединиться к «платиновой программе» *Credit Development International* и стать участником ее «укрепленной матрицы три на семь». Эта структура предполагала комиссии глубиной в семь уровней, что требовало от участников привести всего лишь трех новых членов. Компания заявляла, что в рамках этой программы участники могут зарабатывать до 18 тыс. дол. в месяц. Помимо обещаний высокой прибыли привлекательность *Credit Development International* заключалась в выпуске необеспеченных карт *Visa* или *MasterCard* с кредитным лимитом в 5 тыс. дол. под 6,9 % годовых. Это предложение было особенно заманчивым для потребителей с плохой кредитной историей, которых компания привлекала слоганами «Гарантированное утверждение без обеспечительного депозита!», «Никакой проверки кредитоспособности!», «Прежние банкротства не проблема!». Представители *Credit Development International* утверждали, что могут позволить себе такое выгодное предложение, поскольку у них имеются особые маркетинговые отношения с крупным зарубежным банком *Banque Nationale de Paris*. Согласно записи встречи с потенциальными клиентами, компания намекала на то, что американские банки находятся в заговоре, чтобы не предоставлять такие же выгодные условия. Представитель *Credit Development*

¹³ URL: <http://allrefs.ney/c3/3r7nk/p61>.

International утверждал, что «нормальные банки не хотят, чтобы люди знали о возможности получить кредитку под 6,9 %». Компания презентовала себя как альтернативу обычному банку, заявляя, что «наша цель в том, чтобы стать крупнейшим в мире кредитным союзом». В действительности, согласно доказательствам ФТК, Credit Development International не имела никаких деловых связей с Visa, MasterCard или Banque Nationale de Paris, а также ни с одним банком, желавшим выпускать кредитные карты ее членам. В дальнейшем ответчики очевидно ввели в заблуждение один из банков, с которым имели отношения. Когда инвесторы выплачивали вступительный взнос кредитной картой, ответчики осуществляли процессинг не через Credit Development International, а через подставную компанию с торговым счетом Visa.

Соответственно, они подставляли свой банк в случае риска возврата платежей рассерженным инвесторам системой Visa. В конечном счете члены Credit Development International не получили свои кредитные карты и, согласно расчетам экономиста ФТК, 89 % из них никогда бы не смогли получить доход, достаточный для компенсации первоначального взноса. Комиссия смогла добиться временного судебного запрета, судебного приказа и решения о замораживании активов ответчиков из Credit Development International. По ее оценкам, за пять месяцев деятельности Credit Development International более 30 тыс. потребителей из США, Европы, Австралии и Юго-Восточной Азии потеряли от 3 до 4 млн дол. в результате этой аферы¹⁴.

¹⁴ URL: <https://www.ftc.gov/public-statements/1998/05/pyramid-schemes>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Haller M.H. *Illegal Enterprise: A theoretical and Historical interpretation* / M.H. Haller // *Criminology*. — 1990. — Vol. 28, iss. 2. — P. 207–236.
2. Лаптева Е.В. Джон Ло — организатор первой финансовой пирамиды в Европе [Электронный ресурс] / Е.В. Лаптева. — Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/gumnauka/2012_03/6.pdf.
3. Valentine D.A. *Pyramid Schemes: International Monetary Funds Seminar on Current Legal Issues Affecting Central Banks* [Electronic resource] / Debra A. Valentine. — Washington, D.C. : Federal Trade Commission, May 13, 1998. — Mode of access: <https://www.ftc.gov/public-statements/1998/05/pyramid-schemes>.
4. Коняхин Н.Я. Рисковые сделки: правовые и финансовые последствия / Н.Я. Коняхин // *Бухгалтерский учет*. — 2015. — № 3. — С. 75–80.
5. *Большой экономический словарь* / М.Ю. Агафонова [и др.] ; под ред. А.Н. Азрилияна. — 5-е изд., доп. и перераб. — М. : Ин-т новой экономики, 2002. — 1280 с.
6. Аникин А.В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко / А.В. Аникин. — М. : Олимп-Бизнес, 2000. — 384 с.
7. Агасандян Г. Финансовые пирамиды и проблема дефицита госбюджета [Электронный ресурс] / Г. Агасандян. — Режим доступа: <http://www.mirkin.ru>.
8. *Правонарушения на финансовом рынке: выявление, анализ и оценка ущерба : справ. для сотрудников правоохран. органов* / Я.М. Миркин и [др.] ; под общ. ред. Г.С. Полтавченко. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. — 876 с.
9. Алабердеев Р.Р. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства / Р.Р. Алабердеев, Ю.В. Латов // *Terra Economicus*. — 2010. — Т. 8, № 2. — С. 35–43.
10. Радаев В.В. Уроки «финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении / В.В. Радаев // *Мир России*. — 2002. — Т. 11, № 2. — С. 39–69.
11. Гимадиева И.И. Анализ деятельности финансовых пирамид на территории Российской Федерации и практики противодействия им [Электронный ресурс] / И.И. Гимадиева. — Режим доступа: <http://projects.fa.ru/MKNRS1/source/Finance%20and%20credit/Gimadieva.pdf>.
12. Козаченко И.Я. *Криминология : учебник* / И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков. — М. : Норма, 2011. — 304 с.
13. Козаченко И.Я. Нравственно-религиозные компоненты уголовного законодательства России / И.Я. Козаченко // *Российский юридический журнал*. — 2012. — № 5 (86). — С. 74–78.
14. Sullivan M.A. When the bezzle bursts: restitutionary distribution of assets after Ponzi schemes enter bankruptcy / Mallory A. Sullivan // *Washington and Lee Law Review*. — 2011. — Vol. 68, iss. 3. — P. 1589–1641.
15. Козаченко И.Я. Международно-правовые ориентиры борьбы с коррупцией / И.Я. Козаченко // *Бизнес. Менеджмент. Право*. — 2003. — № 4. — С. 66.
16. Козаченко И.Я. Предмет уголовного права: содержание и структура / И.Я. Козаченко // *Российский юридический журнал*. — 2012. — № 6. — С. 85.
17. Зыкова Т. Конверт от Лени Голубкова [Электронный ресурс] / Т. Зыкова // *Российская газета*. — 2006. — 28 апр. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/04/28/pyramidi.html>.
18. Балюк Н.Н. Предупреждение налоговой преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Н. Балюк. — М., 2015. — 26 с.
19. Gardner T.J. *Criminal Law* / Thomas J. Gardner, Terry M. Anderson. — 10th ed. — Belmont, California : Wadsworth Publ., 2009. — 560 p.
20. Jackson P. The Never Ending Attraction of the Ponzi Scheme / Pearl Jacobs, Linda Schain // *Journal of Comprehensive Research*. — 2011. — № 9. — P. 40–46.

REFERENCES

1. Haller M.H. Illegal Enterprise: A theoretical and historical interpretation. *Criminology*, 1990, vol. 28, iss. 2, pp. 207–236.
2. Lapteva E.V. John Law — the organizer of the first financial pyramid scheme in Europe. Available at: http://www.intelros.ru/pdf/gumnauka/2012_03/6.pdf. (In Russian).
3. Valentine Debra A. *Pyramid Schemes: International Monetary Funds Seminar on Current Legal Issues Affecting Central Banks*. Washington, D.C., Federal Trade Commission Publ., May 13, 1998. Available at: <https://www.ftc.gov/public-statements/1998/05/pyramid-schemes>.
4. Konyakhin N.Ya. Risky deals: legal and financial consequences. *Bukhgalterskii uchet = Accounting*, 2015, no. 3, pp. 75–80. (In Russian).
5. Agafonova M.Yu. et al.; Azriliyan A.N. (ed.). *Bol'shoi ekonomicheskii slovar'* [Great Business Dictionary]. Moscow, Institute for New Economy Publ., 2002. 1280 p.
6. Anikin A.V. *Istoriya finansovykh potryasenii. Ot Dzhona Lo do Sergeya Kirienko* [The History of Financial Shocks. From John Law to Sergei Kirienko]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2000. 384 p.
7. Agasandyan G. *Finansovye piramidy i problema defitsita gosbyudzhet* [Financial pyramid schemes and the issue of state budget deficit]. Available at: <http://www.mirkin.ru>. (In Russian).
8. Mirkin Ya.M. et al.; Poltavchenko G.S. (ed.). *Pravonarusheniya na finansovom rynke: vyyavlenie, analiz i otsenka ushcherba* [Law-breaking in the financial market: identification, analysis and evaluation of damage]. Moscow, Alpina Biznes Buks Publ., 2007. 876 p.
9. Alaberdeev R.R., Latov Yu.V. Financial pyramids as a form of unproductive entrepreneurship. *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, no. 2, pp. 35–43. (In Russian).
10. Radaev V.V. The lessons of «financial pyramid schemes», or what economic sociology has to say about popular financial behavior. *Mir Rossii = Universe of Russia*, 2002, vol. 11, no. 2, pp. 39–69. (In Russian).
11. Gimadieva I.I. *Analiz deyatel'nosti finansovykh piramid na territorii Rossiiskoi Federatsii i praktiki protivodeistviya im* [The analysis financial pyramid schemes on the territory of the Russian Federation and the practice of counteracting them]. Available at: <http://projects.fu.ru/MKNRS1/source/Finance%20and%20credit/Gimadieva.pdf>. (In Russian).
12. Kozachenko I.Ya., Korsakov K.V. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma Publ., 2011. 304 p.
13. Kozachenko I.Ya. Moral and religious components of criminal legislation in Russia. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2012, no. 5 (86), pp. 74–78. (In Russian).
14. Sullivan Mallory A. When the bezzle bursts: restitutionary distribution of assets after Ponzi schemes enter bankruptcy. *Washington and Lee Law Review*, 2011, vol. 68, iss. 3, pp. 1589–1641.
15. Kozachenko I.Ya. International legal standards of fighting corruption. *Biznes. Menedzhment. Pravo = Business. Management. Law*, 2003, no. 4, pp. 66. (In Russian).
16. Kozachenko I.Ya. Subject of criminal law: content and structure. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2012, no. 6, pp. 85. (In Russian).
17. Zykova T. An envelope from Ljonja Golubkov. *Rossiiskaya Gazeta*, 2006, April 28. Available at: <http://www.rg.ru/2006/04/28/pyramidi.html>. (In Russian).
18. Balyuk N.N. *Preduprezhdenie nalogovoi prestupnosti. Avtoref. Kand. Diss.* [Tax crime prevention. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2015. 26 p.
19. Gardner Thomas J., Anderson Terry M. *Criminal Law*. 10th ed. Belmont, California, Wadsworth Publ., 2009. 560 p.
20. Jacobs Pearl, Schain Linda. The Never Ending Attraction of the Ponzi Scheme. *Journal of Comprehensive Research*, 2011, no. 9, pp. 40–46.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бублик Владимир Александрович — ректор Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: rektorat@usla.ru.

Козаченко Иван Яковлевич — заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: uglaw@yandex.ru.

Губарева Анна Викторовна — доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: ashipova@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бублик В.А. Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики / В.А. Бублик, И.Я. Козаченко, А.В. Губарева // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 71–87. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).71-87.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bublik, Vladimir A. — Rector, Ural State Law University, Doctor of Law, Professor, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: rektorat@usla.ru.

Kozachenko, Ivan Ya. — Head, Chair of Criminal Law, Ural State Law University, Doctor of Law, Professor, Honored Research Worker of the Russian Federation, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: uglaw@yandex.ru.

Gubareva, Anna V. — Ass. Professor, Chair of Entrepreneurial Law, Ural State Law University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: ashipova@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bublik V.A., Kozachenko I.Ya., Gubareva A.V. The financial aspect of criminal pyramids economy. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 71–87. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).71-87. (In Russian).